

ловажную, что и по Доктора послать не хотѣлъ, но до-  
вольствовался Дацкимъ Лѣкаремъ, котораго уже прежде ча-  
сто употреблялъ, и отъ коего именно требовалъ,  
чтобъ о его болѣзни никакому Доктору не сказывалъ.  
Обрѣтавшейся при господинѣ Посланникѣ Королевской Дацкой  
Камеръбюнкеръ, господинѣ фонъ Остенъ многократными  
своими представленіями равномерно не могъ его убѣдить,  
чтобъ позволялъ послать за Докторомъ. Наконецъ въ  
седьмой день болѣзни господинѣ Камеръбюнкеръ примѣтя,  
что состояніе господина Посланника отъ часу опаснѣе спа-  
ловится, запотребно рассудилъ убѣдомить о томъ Его Ся-  
тельство господина Канцлера, Графа Алексѣя Петровича бе-  
стужева-Рюмина, и просить, чтобъ Его Сятельство благо-  
волилъ послать къ нему отъ себя и именемъ своимъ искус-  
наго Доктора. Его Сятельство по такому убѣдомленію не-  
медленно далъ знать зѣвшему Профессору Анатоміи госпо-  
дину Доктору Кау бургаву, чтобъ онъ сбѣдиль къ больно-  
му. Помянутой Докторъ, прѣбавъ къ нему шогоже вечера,  
засталъ его почивающаго, и для того не хотѣлъ разбудить его,  
а прѣбавъ опять на другой день поутру рано; но при пер-  
вомъ приходѣ, то есть въ осьмой день болѣзни, засталъ уже  
его въ такомъ опасномъ состояніи, что весьма малую наде-  
жду подать могъ къ его выздоровленію. Между тѣмъ онъ  
отъ господина Посланника почти ни на часъ не отлучался,  
и прилагалъ крайнѣйшее стараніе, какое при такихъ обсто-  
ятельствахъ искусному медику употребить возможно. Въ  
девятой день оказалась нѣкоторая перемена, и продолжалась  
нѣсколько времени съ добрыми признаками, яко попомъ, чув-  
ствованіемъ боли и слабости. Но едва ночь наступила,  
то уже явно оказались признаки смерти, и такъ онъ въ  
одиннадцатой день около полудни скончался. Еще шогоже  
дня объявилъ о кончинѣ сего Министра во первыхъ зѣвшему  
Императорскому Министерству, а послѣ иносстраннымъ го-  
сподамъ Посламъ и прочимъ министрамъ чрезъ Королевскаго  
Дацкаго Юстиціи Совѣтника и Секретаря посольства, госпо-  
дина Шнейдера. Теперь чинятся приготовленія къ перенесе-  
нію тѣла покойнаго господина Посланника въ зѣвшую Лу-  
штеранскую церковь, для постановленія въ особой со сво-  
домъ каменной покой, въ ожиданіи отъ его двора опредѣле-  
нія о погребеніи его по учрежденному въ Даніи порядку,  
какъ